

Отзыв официального оппонента
о диссертационной работе Шумиловой Надежды Владимировны
на тему: «Взаимодействие поэзии и прозы в творчестве Е.П. Ростопчиной и К.К.
Павловой», представленной на соискание
ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – русская литература

Неослабевающий интерес современного литературоведения к изучению структурно-семантического и функционального содержания категорий теоретической и исторической поэтики, в частности, обращение к проблеме генезиса и трансформации жанрово-родовых моделей, осмысленной в аспекте взаимодействия поэзии и прозы, определяет актуальность предпринятого Надеждой Владимировной Шумиловой диссертационного исследования. Несмотря на накопленный наукой опыт в изучении данной проблематики, представленное к защите диссертационное сочинение обладает научной новизной, выраженной, прежде всего, в формулировке его цели, которую Н.В. Шумилина связывает с «выявлением механизмов взаимодействия поэзии и прозы в рамках авторско-индивидуальной эволюции» (с. 24); во-вторых, в определении выбора объекта диссертационного исследования, в котором материалом для анализа выступают художественные тексты женских авторов, не столь часто попадающие в силу их гендерной специфики в фокус научного внимания. Наконец, новизной отличается и продемонстрированная в работе методологическая стратегия, основанная на междисциплинарном подходе в осмыслении процесса взаимодействия поэтических и прозаических элементов в произведениях Е.П. Ростопчиной и К.К. Павловой. Сочетание принципов классического литературоведения с современными теоретико-методологическими концепциями гуманитарных наук позволило Н.В. Шумиловой сделать ряд ценных наблюдений, важных как для углубления представлений о закономерностях развития литературного процесса, так и для понимания специфики их воплощения в индивидуально-авторской художественной системе.

Следует отметить достаточно четкую, обоснованную целью и задачами структуру диссертации, в которой последовательно отражаются основные положения и логика научного осмысления предмета исследования.

Важное место, с точки зрения теоретико-методологического и историко-литературного осмысления темы, занимает Введение, в котором представлены базовые характеристики работы (ее цель и задачи, предмет и объект изучения, методологическое основание, степень научной новизны и практической значимости), подробно описана сложившаяся в русской литературе и критике 18 – первой половины 19 веков система значений поэзии и прозы; а также обозначен обзор ключевых концепций в понимании

поэзии и прозы, утвердившихся в современном литературоведении, в контексте которых определена исследовательская позиция автора диссертации, использующего предложенный М. Бахтиным структурно-семантический подход к рассмотрению данных категорий. Кроме того, во вводной части работы представлены основные направления рецепции творчества Е.П. Ростопчиной и К.К. Павловой, сформировавшиеся в современном отечественном и зарубежном литературоведении, в том числе гендерном. В этой связи следует отметить, обращение Н.В. Шумиловой к исследованиям зарубежных гендеристов (В. Heldt, С. Kelly, D. Green и др.), непереуведенным на русский язык, что, несомненно, окажет положительное влияние на разработку методологии изучения различных типов взаимодействия поэтических и прозаических текстов, принадлежащих авторам женщинам.

Логически обоснованной представляется первая глава диссертации, в которой Н.В. Шумилова рассматривает вопрос о рецепции творчества Е.П. Ростопчиной и К.К. Павловой в отечественной критике 19 – начала 20 вв. Необходимость обращения к проблеме критического восприятия творчества Е.П. Ростопчиной и К.К. Павловой связана с особенностями методологии изучения женской литературы, определение специфики которой требует обязательного воссоздания сравнительно-сопоставительного контекста, в данном случае – критического и литературного. Анализ материалов отечественной критики в синхроническом и диахроническом аспектах позволил диссертантке выявить основные этапы и тенденции в интерпретации творчества Е.П. Ростопчиной и К.К. Павловой, указать на степень зависимости критической оценки и акцентуации в ней тех или иных особенностей женского творчества от идейно-философского дискурса эпохи. Интерес в этом разделе работы вызывает аналитическая характеристика критической статьи И.В. Киреевского «О русских писательницах», имеющей симптоматичный подзаголовок: «Письмо к Анне Петровне Зонтаг» и выражающей типичные представления о женском литературном творчестве. В частности, Н.В. Шумилова отмечает, что «в самой форме статьи-письма ... присутствуют те же камерные интонации, те же автобиографические черты, которые свойственны и женской литературе» (с. 22). Данное наблюдение, несомненно, позволяет говорить о функционировании определенной модели женского письма, атрибуты которой, обозначенные мужчинами критиками, могут также воспроизводиться ими в собственных текстах. В этой связи возникает закономерный вопрос о механизмах текстопорождения в женской литературе, о степени адекватности выражения женского субъекта в произведении, иными словами, вопрос о влиянии института критики на процесс самоидентификации и, соответственно, на формы и способы воплощения женского Я в тексте. К сожалению, эти вопросы остаются за

пределами научного осмысления автора диссертации. Кроме того, раздел не имеет логического завершения, предполагающего формулировку концептуальных выводов по результатам данной части исследования.

Вторая и третья главы, являющиеся базовыми в диссертации, посвящены анализу процессов взаимодействия поэзии и прозы в творчестве Е.П. Ростопчиной и К.К. Павловой. Эти части работы имеют схожую структуру, обусловленную задачами исследования: осмыслить индивидуально-авторскую картину мира, воплощенную в сочинениях Е.П. Ростопчиной и К.К. Павловой, через выявление характерных для них механизмов и типов взаимодействия поэзии и прозы. Заметим, что изучение художественной системы конкретных авторов и ее динамики, осуществляется на фоне эволюции эстетической парадигмы русской литературы, что дает возможность диссертантке определить топологию творчества Е.П. Ростопчиной и К.К. Павловой в литературном процессе 19 века, указать на общие и специфические тенденции в их художественном наследии. Кроме того, представленная исследовательская стратегия свидетельствует о системности мышления автора диссертации и последовательности воплощения обозначенной им методологической позиции.

Во второй главе работы, посвященной рассмотрению творчества Е.П. Ростопчиной, для анализа привлекается большой корпус художественных и эпистолярных текстов как самого автора, так и его современников, что позволяет осуществить сравнительно-сопоставительный анализ и сделать ряд интересных и убедительных заключений. Так, вне всяких сомнений следует признать достоверность вывода о диалогической природе творчества Е.П. Ростопчиной, проявляющейся как в форме «диалогического лиризма», так и в форме диалога с предшествующей и современной литературной традицией, отечественной и зарубежной. Значительное место в работе отводится исследованию диалога Е.П. Ростопчиной с эстетикой романтизма, влияние которой, по мнению Н.В. Шумиловой, «достаточно сильно», что, однако, не препятствует процессу ее переосмысления и трансформации в творчестве писательницы. В частности, дополнительную семантику, обусловленную женским мировосприятием, приобретают такие ключевые в романтизме мотивы и образы как мотив невыразимого, тема поэта и поэзии, мотив бала и др.

Соглашаясь в целом с объективностью наблюдений Н.В. Шумиловой, касающихся своеобразия лирической героини и жанровой системы поэзии Е.П. Ростопчиной, с присущим ей автобиографическим и автопсихологическим характером, доминированием поэтического мировидения в ее прозе, тем не менее, следует отметить противоречивость отдельных выводов. Так, представленная в работе интерпретация «ключевого, – по

мнению Н.В. Шумиловой, – в понимании темы творчества, поэзии и предназначения поэта» стихотворения «Как должны писать женщины» вызывает некоторое сомнение, связанное с тем, что из поля зрения исследователя ускользает диалогическая направленность данного произведения. При этом важна не только и не столько диалогическая форма построения текста, где от лица мужского персонажа излагаются требования к женской поэзии, а в последнем четверостишье, представляющем голос лирической героини, выражается признание правомерности данной модели женского письма. Более значимым является диалог автора с функционирующей в художественном и критическом дискурсе традицией восприятия женского творчества и присущих ему эстетических признаков как проявления литературного дилетантизма. Это понятие активно разрабатывалось в 1830-е гг. в отечественной критике, а в западной уже начиная с конца 18 века. В разряд литературного дилетантизма попадали, прежде всего, женские тексты, отличающиеся, по мнению критиков, предельной субъективностью, сосредоточенные на изображении душевного мира героини, интимного пространства ее жизни и в силу этого не имеющие общечеловеческого звучания, масштабного идейного пафоса. Несомненна и ироническая тональность финальных строк стихотворения Е.П. Ростопчиной, где воспроизводятся типичные сравнения женской личности с образами луны, тени, мотивами отсутствия, покорности и др. Думается, что здесь через эффект сознательной мимикрии, игрового повторения стереотипных представлений о женском письме выражается проблема нереализованности подлинно женского слова, проблема двойной топологии женской литературы, когда она может существовать в рамках доминирующей эстетики, но при этом, как правило, выражать себя с помощью чужого языка, и одновременно может пребывать за ее пределами.

В третьей главе диссертации исследуются поэтические и прозаические формы организации текста, их эволюция в творчестве К.К. Павловой, определяется характерное для его раннего и позднего этапов своеобразие лирической героини, внутренних механизмов взаимодействия поэзии и прозы. Заслуживает быть отмеченным выявленный диссертанткой метатекстуальный характер творчества К.К. Павловой, предполагающий, в том числе аллюзионный план, восходящий к Библии и сообщающий сочинениям автора обобщенное, притчево-символическое значение.

Нельзя не отметить в качестве положительного момента наличие приложения к основной части работы, в котором содержатся извлеченные из архивов и введенные таким образом в научный оборот материалы, имеющие, прежде всего, практическую значимость для дальнейших исследований в этом направлении.

Подводя итоги, следует заключить, что представленная к защите диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук является научно-квалификационной работой, в которой решена крупная научная проблема. Диссертационное исследование отличается актуальностью, научной значимостью и научной новизной поставленной и решаемой в ней проблемы. Автореферат и указанные в нём статьи вполне отражают основное содержание диссертации. Научная содержательность и общее количество опубликованных статей соответствует предъявляемым требованиям. Всё сказанное позволяет сделать вывод, что диссертация Н.В. Шумилиной «Взаимодействие поэзии и прозы в творчестве Е.П. Ростопчиной и К.К. Павловой» соответствует всем требованиям, изложенным в «Положении о присуждении учёных степеней» и её автор заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Светлана Владимировна Бурмистрова, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры литературы Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Томский государственный педагогический университет»; 634061, г. Томск, ул. Киевская, 60; рабочий телефон: +7 (3822) 31-12-47; e-mail: t-svet2007@yandex.ru.

10.04.2015 г.

Официальный оппонент

Светлана Владимировна Бурмистрова

ВЕРНО

Ученый секретарь Ученого совета
ФГБОУ ВПО «Томский государственный
педагогический университет»

Ученый секретарь
Ученого совета ФГБОУ ВПО
ТГПУ
Наталья Ивановна Медюха